

ОЛЕГ ГРИЦЕНКО

ПОСЛЕДНЯЯ МИНУТА МИРА

ОДНА ЗЕМЛЯ,
ДВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

18+

Олег Олегович Гриценко

Последняя минута мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65813041

SelfPub; 2023

Аннотация

Произведение на тему Золотого миллиарда. Рассказ о мироустройстве, черты которого проступают уже сегодня. В недалеком будущем планету настигает глобальная катастрофа. Выжившее человечество разделено на две касты. Одна из них – дикари, ведущие борьбу за жизнь в постапокалиптической разрухе. Другая – могущественные Избранные, потомки тех, кто обрушил старый мир, чтобы стать полновластными хозяевами нового. Они почти бессмертны – оцифрованное сознание с легкостью переносится в новые тела. Их прекрасные города-убежища практически неприступны. Они истребляют тех, кого считают двуногими животными. Но жестокое общество сверхлюдей породило Отступника, который выбирает другую сторону, и он не одинок. Теперь рядом с ним тот, кто сумел уцелеть в гибнущем мире. Человек с необычными способностями и неистребимой жадой жизни. Неравная борьба начинается...

Содержание

Последняя минута мира	4
Шторм	4
Деградация	6
Цитадель регуляторов	10
Ясновидящий	12
Первый пошел	14
Сталь внутри	15
Ахиллесова пята	17
Дороги ведут к тем, кто их строил	20
Новыми глазами	23
Чужой дом	25
Свой-чужой	27
Копия	31
Троянский конь	33
Охота на караван	35
Хакнуть систему	39
Война	41
Рождение легенды	43
Бесконечный цикл	45

Олег Гриценко

Последняя минута мира

Последняя минута мира

Шторм

Общество погрузилось в уныние. Выжившие после перенесенной инфекции страдали от тяжелой депрессии и синдрома хронической усталости. Борьба с вирусом полностью истощала иммунную и нервную систему, а многочисленные осложнения приносили ежедневные страдания. Тогда суицид, в том числе и групповой, из шоковой новости превратился в обычное явление.

Атмосферу гибели мира усугубляли новые и новые волны эпидемии, с каждым разом все более резистентной к лечению. Потом стало известно, что уже переболевшие заражаются вновь. Болезнь у них протекает в молниеносной форме, практически всегда с летальным исходом. Стало ясно, что спасения нет.

Черные клубы дыма из труб крематориев сменили привычный городской смог от сотен тысяч машин. По опустевшим дорогам угрюмо ползли грязные санитарные автомоби-

ли, обгоняемые редким личным транспортом и экстренными службами.

Карантинные кордоны отрезали сообщение между городами и странами. Социальная активность устремилась к нулю, бизнес был разорен, производство парализовано. Вслед за этим разразился неизбежный крах глобальной экономики.

Этот невидимый шторм стремительно поглотил всю планету, словно новый Библейский потоп. Лишь осведомленные были готовы. Когда цивилизация зависла на краю пропасти, ее последние искры сохранили только крупнейшие фармацевтические гиганты, военные и айти-корпорации. Точнее те, кто скрывается за этой многоликой ширмой. Сами авторы Апокалипсиса.

Деградация

Их было двадцать, и никто не хотел умирать. Но пережить стоянку без потерь невозможно. Это все знают. Может быть, имея старое оружие, а так...

Популяция людей стремительно сокращается. Эту общину еще можно считать большой по нынешним меркам. А ведь десять стоянок назад их было больше восьмидесяти. Ночные атаки забирают жизни.

Слабые старики первые под ударом. Дети теперь редкость. Сегодня лишь немногие способны дать потомство. А женщины, как правило, нездоровы и погибают чаще. Ну и пусть. Им все равно нечего делать в этом грязном и несправедливом мире.

Гнить он начал уже давно. Тогда, после серии пандемий, унесших миллионы, в течение следующего десятилетия рождаемость упала на девяносто процентов. Вирус отступил, но оставил перенесшим его еще один подарок. Бесплодие. Словно этого было мало, магнитные полюса Земли стали меняться местами. А сейчас скорость разрушения больше не позволяет ничему живому адаптироваться к новым условиям. Мы все умрем, но кто-то этой ночью, а другие позже.

Утром оставшиеся просто соберут пожитки и продолжат свой путь. Долгих проводов не будет, ведь хоронить нечего. Следующее место будет выглядеть таким же подходящим и

перспективным. Но исход один. И они снова снимутся и уйдут к горизонту. Может, встретят других? Большую группу? Лучше бы не встречать. Чтобы выжить, более крупная рыба поедает мелкую – так говорил Странный человек.

Его подобрали однажды у заросшего, одичавшего виноградника. Он никому не был нужен, но мог идти самостоятельно. А потому, заметив их, двигался параллельно с отрядом, пока во время полуденного привала голод и жажда не вынудили оборванца забыть о страхе и приблизиться к кругу. Тогда его не прогнали. И он впервые рассказал одну из своих непонятных историй. Притчи. Так он их называл.

А недавно и его не стало. Но это ничего не меняет. Злые дни похожи один на другой. Изнурительные переходы и неудобные привалы. Сильно отстающих не ждут – они балласт, тормозящий и подвергающий риску остальных. Длинные ночи не дают полноценного отдыха, они наполнены тревогой и потерями.

Города нужно обходить стороной. Известный факт. В бывшей сельской местности лучше всего. А еще лучше было родиться и прожить свою жизнь до всего этого.

В жару все накроются с головой и будут спать. Если ураганный ветер валит с ног, срывает одежду, значит, в любой трещине пересохшей почвы, в руинах бессмысленных теперь построек будут ютиться несчастные выжившие. Прячется, чтобы не подставляться – после сильной бури кожа вся в мелких ранках. Люди потом начинают болеть и быстро умира-

ют. Хорошо тем, у кого есть брезентовые или кожаные вещи. Это не мода. Это для жизни.

Мелочи могут продлить нашу агонию под этим неудобным небом – оранжевым колпаком. Есть антисептик в таблетках? Это реальная ценность, с ним любая вода станет питьевой. Пусть мерзкая и невкусная, но такая необходимая. Нашли консервы? Это отлично! А может, и нет. Многие из них испорчены. Съел, и все прошло гладко? Счастливчик. Не повезло, если диарея. Это обезвоживание. Обезвоживание – это смерть. Один из ее видов. Переломы костей тоже смертельны. Любые. Кости современных людей не срастаются. Кровь, питающая их, не дает кальция. Если есть кусками мел, он все равно не усвоится – гормоны и ферменты современных людей работают неправильно. Механизм вышел из строя. Все, кто еще бредут куда-то в душном мареве – куски разлагающейся заживо плоти. Обреченные.

Люди мало разговаривают. Не о чем говорить. Нынешняя речь представляет из себя набор глаголов от первого лица или в повелительном наклонении. Вторая сигнальная система деградировала так же стремительно, как и окружающая действительность.

Зато не стало бедных и богатых. Неравенство кануло в прошлое, как и породивший его социум. Крутой профессии уже не позавидуют – теперь нет профессий. Раньше в школе учили, что человеческое стадо – это первая форма организации общества. Так она же и финальная.

Никто больше не стремится сохранить и передать знания. Передавать кому? Потомков не будет. Ныне живущие – это последнее поколение. Дальше пустота. Конец цепи. Или конец двойной спирали, если угодно. Кричи в пространство, рви на себе волосы, если таковые еще присутствуют – имеешь право. Ты хозяин этой последней минуты, просто еще одна тень в сумерках цивилизации. Ты уйдешь, и твое место займет горсть песка, принесенная ветром. Ты уже не помнишь тех, что были рядом, а неодушевленный песок не вспомнит о тебе. Часы истории остановились.

Цитадель регуляторов

Нездоровый восторг испытываешь, наблюдая, как гибнет этот мир. А ты неуязвим, окруженный плодами гениальных идей, высокотехнологичных решений. Находясь в безопасной Цитадели, словно существующей в параллельном измерении, смеешься над всеобщей агонией. Твои предшественники позаботились о том, чтобы запустить это очистительное разрушение, смести весь биологический материал с лица планеты, вытереть саму память о прошлом.

Обитель элиты – неприступная крепость, кокон. Одна из нескольких десятков других таких же, покрывших редкой сетью опустевшие континенты. Это и дом, и в то же время командный центр, откуда Избранные следят за созданием нового Порядка, рожденного из хаоса. Они собирают свою модель из конструктора, детали которого – грани реальности.

Кислотный дождь и пыльная буря ускоряют то, над чем работают смертельные вирусы и закамуфлированные под хищных созданий, боевые дроны. Для истребляемых они выглядят, как порождения ужасной экологии. Пускай остаются в неведении, пусть до конца верят в мутантов, охотящихся по ночам. Нельзя дать им понять, что происходит на самом деле. Эти двуногие бродячие животные все еще опасны, потому что устроены так же, как Избранные, и обладают такой невероятной жаждой жизни, которая пугает регулято-

ров. Они рассеяны, дезорганизованы, но все еще многочисленны.

А на этом этапе Сценария рабская сила уже не нужна. Роботы делают быт новых Архитекторов комфортным, спутники дают их глазам неограниченный обзор, геновая инженерия неисчерпаемый запас времени...

Соппротивление вырождающегося племени вымиранию бесполезно. Каста вершителей судеб всегда на много ходов впереди, но предстоит еще много работы.

Ясновидящий

Сегодня ночью никто не придет. Нож знал это. Его так звали в группе, потому что у него был, как можно догадаться, нож – редкая ценность по нынешним меркам. Была и вторая ценность – его дар. Обычно он предчувствовал серьезные события до того, как те произойдут. Эта способность еще ни разу не подводила его, поэтому он разулся и моментально уснул, пока другие только начали устраиваться на ночлег.

Сколько стоянок им еще предстоит, сколько рассветов под голодное урчание кишок суждено встретить? Сумеет ли постепенно тающая группа изможденных оборванцев, похожих на живых скелетов, найти достаточно еды, чтобы протянуть какое-то время? Увидят ли они в своих скитаниях край обетованный, где можно попробовать остаться и просто жить, а не бежать от смерти. Таких конкретных ответов его восприятие не давало.

Мир вокруг рушится, природа беспощадна к своим творениям, остатки человечества беспомощны, как слепые котята. Слабое здоровье и бесконечные опасности косят род людской. Но какие-то неведомые механизмы, направленные на выживание, дарят некоторым из них новые полезные качества. Такие, как у Ножа, например.

Он разбудил всех на несколько часов раньше обычного. Никто не спорил, молча упаковались и апатично побрели в

сторону едва начавшего сереть горизонта. Когда этот квадрат прочесывали дроны, которых бродяги принимали за голодных тварей, отряд ушел уже далеко.

Первый пошел

В это сложно было поверить, но один из членов нового общества умер. Ушел из жизни непостижимым образом – просто не проснулся утром. Абсолютно здоровый – здесь без вариантов, и совсем молодой по меркам Избранных мужчина, немногим старше ста двадцати лет, как будто просто отключился. А резервная копия личности оказалась фрагментированной и недоступной для имплантации в новое тело. Этому не было прецедента и, конечно же, не было объяснения.

Практически вечная жизнь и колоссальная власть, развитие за пределами человеческой физиологии, высший способ существования. Эти константы незыблемы, и ощущение безопасности всегда было естественным состоянием Избранных. Теперь все изменилось. С окончательным уходом одного из носителей погиб целый кластер невосполнимых знаний, осталась без куратора определенная сфера ответственности.

Как такое могло произойти? Что означает это противоестественное событие?

На этот раз неуязвимые хозяева мира испытали какие-то новые, совершенно незнакомые им ранее эмоции. Растерянность и страх.

Сталь внутри

В общину влились еще пятеро – трое взрослых и две девочки лет по десять. Они рассказали необычную историю, услышанную от кого-то из ныне покойных. Якобы однажды ночью на человеческую стоянку набросилась стая тварей, тех, что приходят после заката. Но внезапно налетевший ураганный ветер и смерч разметали весь импровизированный лагерь вместе с нападавшими на него мутантами. Никому из людей никогда не удавалось убить их, зато капризы погоды смогли это сделать.

Тогда мало кто уцелел. Но, выбравшись под утро из своих укрытий, немногие выжившие нашли останки монстров и впервые смогли рассмотреть их. Якобы у чудовищ были железные и пластиковые внутренности.

– Это как? – с сомнением спросила одна из женщин, присевшая у костра.

– Ну сами-то мы не видели, – беззубо улыбнулся рассказчик, принимая из ее рук теплую миску, – за что сменяли, за то и отдаем.

Так в современном мире без денег теперь звучит это выражение.

– Не бывает такого. Все живое из мяса и костей. Значит, сожрали какую-нибудь железяку, – вмешался в разговор одноклазый старик.

– Чтоб они подавились, – с ненавистью добавила женщина.

Новичок только пожал плечами, не отрываясь от еды.

Подобных сказок члены группы еще не встречали. Верить им или нет? Какая разница? С мутантами все равно не справиться, и не важно, металл у них внутри, песок или камни.

Ведущие полудикое существование заморыши не имеют достаточных знаний и интеллекта, чтобы понять значение новой информации. Они просто бродят по руинам цивилизации в поисках пищи и безопасного места. Примитивные, слабые, не верящие в завтрашний день. Только Нож внимательно слушал, сидя чуть поодаль. Элементарные представления о роботах постепенно становились для современных людей мифом. Но как еще можно объяснить этот рассказ?

Через несколько переходов отряд снова сократился. Один из только что примкнувших к нему мужчин внезапно начал корчиться у костра, стонал от боли и просил помочь. При этом все, конечно же, отошли подальше, а когда тот затих, вернулись, чтобы убрать тело с места стоянки. Несчастный или, может, совсем наоборот, лежал на спине. Сухие глаза не моргали, а рот был наполнен темной кровью.

Его оттащили за ноги и скинули в небольшой овраг, потом сели ужинать дальше. По утрам в группе не ели – на пустой желудок легче идти. Ели по вечерам, в тех случаях, когда было что.

Ахиллесова пята

Расследование загадочной смерти не продвинулось ни на шаг, а тут уже новая беда обрушилась на анклав элиты. Случилось непоправимое. Диверсия. Но как?

Чужаков здесь нет и быть не может – дикарям нет доступа в Убежище. Это означает, что кто-то из учредителей нового миропорядка тайно пытается его саботировать. Среди Избранных скрывается отступник. Враг внутри. Это же безумие. Какой в этом смысл? Предательство в их среде казалось невозможным... До разгерметизации и последовавших за этим событий.

Дело вот в чем. Ни один из уже гуляющих по планете вирусов не представляет опасности для супериммунитета Избранных. Никогда за всю историю, то есть, прежнюю историю человечества, защита организма от инфекций не была столь универсальной. Ведь хозяева жизни должны быть неуязвимы, а рабы слабы.

Поэтому столетиями организации типа ¹Монсанто и ²FDA работали над снижением устойчивости человеческого

¹ Транснациональная корпорация Monsanto – лидер по производству ГМО. За время существования с 1901г продукция компании неоднократно замешана в скандалах, связанных с развитием онкозаболеваний, мутаций, угнетения иммунитета и репродуктивной функции. Отметилась, как производитель оранжевого агента (Orange) применявшегося во время войны во Вьетнаме.

² Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и ме-

планктона к болезням. Ингредиенты продуктов, модные БА-Ды и витамины, лекарственные препараты незаметно делали свое дело.

А параллельно с этим в тени так же неустанно трудились другие неназванные институты, совершенствуя геном Избранных. Сама их кровь, кожа и слизистые оболочки теперь имеют улучшенные свойства для борьбы с возбудителями. Помимо этого, им регулярно вводятся особые синтетические составы – армии мельчайших невидимых киллеров, уничтожающих всё подозрительное и чужеродное.

Вирусы встречает надежная стена нанороботов, и, если какому-то потрепанному микроскопическому агрессору, все же удастся просочиться через этот частокол, там его легко добивают модифицированные антитела и клетки.

Есть только одно слабое место во всей этой системе, такая конструктивная особенность. Со временем нанококтейль в крови становится малоактивным и его нужно обновлять. Чтобы это сделать, необходимо сначала удалить старый. Поэтому был создан и антипод чудо-препарата, который выступает в роли своеобразного антисептика или промывочного средства перед введением новой дозы. Он нейтрализует крошечных защитников и мощно угнетает иммунитет.

Когда в Убежище случилась авария, герметичность

дикаментов (FDA или USFDA) – это федеральное агентство Департамента здравоохранения США. По некоторым данным, карманная организация финансовой мировой элиты.

огромных емкостей, хранящих этот антидот, была нарушена. Опасный состав быстро распространился по всему технополису, поставив под угрозу дальнейшую жизнь в периметре. Началась настоящая паника.

Лишившись своей невидимой скорлупы, Избранные спешно паковались в защитные костюмы, стерилизовали помещения. Центральная программа отключила некоторые системы, что моментально привело к сбоям на многих объектах города. Сейчас транспорты готовятся к переброске населения и ценных грузов на другую станцию. Конечно, всё уже согласовано, после сложных карантинных мер их примут. Положение будет исправлено со временем.

Но самая большая опасность заключается в том, что вредитель все еще где-то здесь. Ведь компьютеры не ошибаются, а роботы не предают. Это чья-то живая воля стоит за гибелью Убежища. Кто-то хорошо осведомленный, обладающий специальными знаниями и доступом, выкурил целую колонию сверхлюдей, словно ос из улья. Он затерялся среди сотен других эмигрантов. И будет готов нанести очередной удар на новом месте.

Теперь каждого из них, новоприбывших, приютившая сторона будет рассматривать, как потенциально ненадежного. Как же это бесит всех членов анклава! Неопределенность впервые нависла над великолепным существованием элиты.

Дороги ведут к тем, кто их строил

Они нашли воду.

Укрываясь от очередной, невероятно сильной пыльной бури, группа пробиралась все глубже через обломки бетонных блоков. Нож, как всегда, шел первым, интуитивно выбирая маршрут. В конце концов они попали в какую-то сеть подземных коммуникаций. Похоже было, что темные провалы уходят под поверхностью на огромные расстояния.

Следы плесени в одном из рукавов лабиринта указывали на наличие влаги. Вечно пересушенные бродяги моментально обратили внимание на эту подсказку, и через считанные минуты весь отряд радостно черпал темно-серую жижу.

Здесь две мощные трубы почти с человеческий рост, частично вмурованные в стены, тянулись по обеим сторонам куда-то во мрак. Многочисленные неровности пола под ними были заполнены мутными лужами. Люди тут же принялись процеживать грязь, отделяя драгоценную жидкость. Чумазные девчонки, те, которых недавно подобрали, наконец имели возможность умыться, точнее, еще больше развезти серые полосы намокшей пыли по своим лицам.

Нож наскоро допил свои запасы, их теперь можно будет восполнить. Он намочил голову и расслабился, привалившись к стене, пока другие набирали муляку в свои фляги. Сильно давило в висках – наверное, из-за того, что он слыш-

ком много думает. Нужно было немного восстановиться.

Функционирующий водопровод. Это понятие было практически забыто выживальщиками, большая часть из которых не застала прежние времена. Самые старшие еще видели когда-то примитивные аналоги современности. Остальные же знали о подобном чуде только по рассказам.

Лишь один пожилой калека, в силу неизвестных никому особенностей своей биографии, имел некоторое представление о сделанной ими находке. Он-то и объяснил по-простому общине деградантов, что трубы, так или иначе, где-то начинаются и несут свое содержимое оттуда в какую-то точку. А кроме того, еще и какая-то сила эту воду качает.

– Где-то есть водоем или глубокая скважина. Там очень много воды. Оттуда она куда-то течет по трубам, там ее тоже много. Надо идти вдоль трубы, искать.

Направление тока определить, конечно, невозможно. Но будь то начало или конец водного маршрута, их могут ждать еще большие подарки судьбы... Или смерть от рук тех, кто потребляет эту воду. Об этом варианте ничего сказано не было.

– Здесь темно, а если завалит?

– Или нарвемся на каких-нибудь тварей, – последовали возражения.

Но обычно молчаливый Нож поддержал идею:

– Зато есть крысы и вода, и не жарит солнце. Пойдем с факелами – не первой.

Несмотря на боязнь темноты и замкнутых пространств, отряд все же принял решение дальше двигаться под землей. Инициатор поисков тут же получил кличку Водяной и временный статус лидера. Этот бывалый человек имел множество старых рубцов от ожогов и только один глаз, но светлая голова и сегодня чего-то стоила. Нож без особого сожаления принял вторую роль. Так уже бывало. Ситуационно отряд возглавлял тот, кто лучше подходил для этого именно сейчас.

Нож все еще думал о мутантах, которые на самом деле могли оказаться не живыми существами, а роботами. И о воде, конечно, тоже думал. А еще пытался представить себе тех, кто мог ее качать.

Новыми глазами

Другие не знали, как предатель сделал это и почему. Никто не знал...

Как сложная внутренняя работа, многолетний анализ и поиск смысла жизни нечаянно разбудили внутри него нечто древнее, атавистичное и давно отброшенное всеми Избранными. После этого открытия он уже не мог оставаться прежним. Словно читая закодированное послание, оставленное кем-то на заре времен в глубинах подсознания, он открывал в себе новые качества. Духовность. Эмпатия. Единение с Мирозданием – именно так, а не его суррогат в виде нейросетей и переносов, связавших всех регуляторов в бездушную надличностную структуру под названием «Созвездие».

Вместе с этими новыми чувствами к нему пришла боль. Гораздо более мучительная, чем физические страдания. Стыд за все совершенные ими и их предками преступления, протест против чудовищной несправедливости. А главное, осознание, что живое не должно страдать, что у всего есть своя искра, своя душа. И у него тоже. Возможно, черная, но она есть внутри него. И она просит спасения.

В этих духовных муках родилось решение посвятить себя борьбе. Нет, он не превратился в наивного нытика, не стал глупым, беспомощным пацифистом и не изберет путь самоустранения, как недавно сделал другой прозревший. Тот, что

совершил суицид, предварительно удалив копию своей личности из базы «Созвездия». Такой выход не для него.

Отступник другой, он боец. Это все тот же жесткий, бескомпромиссный деятель с иезуитским набором приемов. Но им движет новая догма. Он больше не хочет быть частью аморальной касты убийц – Избранных, регуляторов, Архитекторов, как они пафосно себя называют. Наверное, это высшие законы бытия открыли глаза одному из высокомерных вершителей, оторвав его от своих. Создали этот феномен, как противовес созданному ими миропорядку, чтобы вернуть баланс сил во Вселенной.

Теперь он живет, чтобы уничтожить паразитическую сеть, город за городом он будет искоренять своих бывших братьев и сестер. Их суперобщество – это опухоль, пожирающая жизнь на планете, отравляющая эфир своим трансгуманистическим токсином. Ее метастазы он будет зачищать. Потому что Избранные противоестественны. Они даже не ошибка Природы. Искусственная зараза к природе не имеет ни малейшего отношения.

Чужой дом

Коммуникации вывели путников к покинутому неизвестными обитателями Убежищу. Колоссальный комплекс, нафаршированный загадочными устройствами, завораживающе красивый, но непонятный, даже чужеродный.

Никакие защитные системы не активировались и не уничтожили незваных гостей. Их встречала только тишина, какое-то сложное оборудование и огромное количество оставленного кем-то имущества. Назначение большей части предметов было неизвестно измученным оборванцам. Но попала и брошенная одежда, и еда. То, что предстало их глазам, было не просто роскошью, по современным меркам это скорее уровень Богов. Беспорядок наводил на мысль о том, что бывшие хозяева уходили в спешке.

Вентиляция не работала, и в душном воздухе еще стояли запахи, оставленные теми, кто жил здесь совсем недавно. Явной причины их бегства бродяги так и не нашли.

Водяной с трудом осилил путь, слабое здоровье заставляло его делать частые остановки. Но сейчас калека был доволен собой. Еще бы! Он привел общину к ценным находкам и утвердил свою роль в группе. Даже вечно угрюмый Нож проявил знаки уважения и принес ему поесть.

– Спасибо, – старик покрутил в руках затянутый в пленку батончик, – я еле дополз сюда. Как тебе место?

– Я доволен, – как всегда, немногословно ответил Нож. Водяной наконец сумел вскрыть упаковку, откусил кусочек и закрыл свой единственный глаз от удовольствия.

– Ого! Вкусно как!

– Да, – согласился Нож, – ничего лучше я не пробовал.

Неужели вот он, их долгожданный рай? Безопасный и изобильный. Но почему он опустел?

Свой-чужой

Когда следующий конвой отправлялся на покинутую станцию за очередной партией брошенного в спешке имущества, Отступник включил и себя в список.

Сам процесс погрузки был полностью автоматизирован, мехи возили тяжелые контейнеры на платформу, откуда те втягивались в трюм четырехкрылого гиганта из углепластика. Экипаж прибыл, только чтобы следить за сохранностью приоритетных грузов, тех, что с пометкой «Наследие». Большинство же членов экспедиции рассредоточилось по внушительной территории комплекса и было занято своими делами.

Реактор вывезли еще в прошлую ходку, так что ни одна из систем больше не работала. Без своего сердца Цитадель была уже мертва. Боты потрошили ее внутренности, как крабы гигантскую тушу кита, выброшенную на берег. Вынимали самое лакомое.

Предоставленный сам себе, Отступник спустился на нижние уровни. Там в секретном месте хранилось нечто важное, что нужно было забрать. В темноте за его спиной раздался какой-то шорох. Без резких движений, он осторожно обернулся и замер от неожиданности.

Перед ним так же в растерянности застыл незнакомец. Не совсем человек, в том смысле, в котором он привык это

понимать, а представитель другого вида. Тот самый Homo Sapiens. Существо, как учили с детства избранных, стоящее на лестнице эволюции ступенью ниже. Тупиковая ветвь, бессмысленная форма жизни. Так считали строители нового миропорядка.

Вот они друг напротив друга. Бесконечно противоположные. Две стороны медали. Олицетворения двух непересекающихся миров. Свет и тень.

Совершенный, как божественное создание, с идеальными чертами и атлетической фигурой, Избранный. Затянутый в облегающий кокон обычного для обитателей Убежищ костюма. Тонкая сеть из нанокomпонентов, способная согреть в холод, остудить в жару, защитить от оружия и излечить своего носителя.

И словно искаженное отражение – деформированная старыми травмами, согнутая перенесенными на ногах болезнями, бесформенная карикатура. Костлявые предплечья, покрытые язвами, нелепо торчат из вороха лохмотьев. Истоптанная обувь покрыта пылью всех пустынь.

Ясный взгляд, гордая осанка, точные и уверенные движения.

Зловонное дыхание, желтушные, слезящиеся глаза с прожилками лопнувших сосудов, потрескавшаяся кожа лица, хромота.

Пропась, что разделила эти два полюса, измеряется тысячами отличной эволюции. Тайными знаниями, пере-

дающимися из поколения в поколение, веками интриг, радикализма, манипулирования, циничной лжи и вербовки маррионеток. Пока спрут, опутавший Землю, вконец не обнаглел и не решил, что он ценнее этого куска глины со всем остальным копошащимся на его поверхности материалом.

Бродяга настороженно разглядывал чудо-человека. Таких красивых и здоровых людей ему еще не приходилось встречать. Примитивное мышление дикаря, все существование которого сосредоточено на физиологии: поесть, поспать, не замерзнуть, не обгореть, – не давало ответов. Но то самое особое чутье говорило ему, что сейчас перед ним не враг.

Отступник тоже, не отрываясь, смотрел на жалкое существо, которое еще больше съежилось, словно стыдясь своей природы. Смотрел, как оно медленно прячет в свои тряпки нож. Смотрел, наполовину ослепленный слезами, и душа его сгорала в очистительном пламени сострадания.

Это они Избранные – он и ему подобные хищники, создали несчастного оборванца. Это их преступления сделали этот мир мрачной тюрьмой, пыточной камерой, и поставили все живое на грань вымирания. Такие вот человеческие огрызки – всё, что сохранилось от великой цивилизации. Сколько их еще осталось, сотни или десятки тысяч? Вместо девяти миллиардов. Чудовищные цифры. Планетарная катастрофа. Виновные должны ответить за это. Холодная ярость по отношению к Избранным заслонила в нем все прочие чувства.

Нет, сегодняшняя отправка грузов не сорвется, но это посылка будет особенной. Квадрокрыл принесет смерть уже в следующую крепость. Он позаботится об этом.

Копия

Эта встреча перевернула все. Привычный мир Ножа рухнул. Он столкнулся с чем-то сверхъестественным, неким неземным созданием. Эти удивительные существа жили в таинственном прекрасном городе, о существовании которого люди бы никогда не узнали, если бы не случайность. Или, может, это особая способность Ножа привела их тогда к водопроводу, а знания старика Водяного подарили следующую подсказку.

Бродяга не чувствовал угрозы – от незнакомца исходило только необъяснимое тепло, и он доверился внутреннему голосу в очередной раз. В агрессии не было смысла, он знал, что будет уничтожен, как только попытается причинить вред необычному человеку. Когда тот жестом увлек его за собой, Нож просто последовал за ним и стал частью каких-то важных событий, понять которые пока не был способен.

Дальнейшее расплылось в памяти, оставив только череду неясных образов. Повинуясь незнакомцу, одна из комнат мертвого города ожила, переливаясь светом. Нож сидел в кресле, и неизвестное устройство словно копалось в его мозгу... Он смотрел самого себя, как бы со стороны, через какое-то запотевшее стекло. А потом пришла пронзительная боль, от которой все вокруг померкло, и Нож снова оказался в своем теле. Только теперь он заметил у стены стеклянную

капсулу, а внутри нее обнаженного человека.

Более-менее отчетливо запомнилось, как приведший его сюда красавец склонился над капсулой, где находилось тело, вложил туда что-то и тихо заговорил. Человек внутри пошевелился и приподнял голову. Нож увидел над краем бортика чужое лицо. Но эти глаза, такие внимательные и глубокие – в них был сам Нож. Или его отражение....

Потом прозрачная крышка бесшумно закрылась, а появившийся через минуту металлический исполин, как пушинку, поднял контейнер и унес.

Это же робот, самый настоящий, – понял ошарашенный происходящим оборванец. А кто был в капсуле, которую он забрал? Почему он кажется таким знакомым?

Троянский конь

Тактика подрывников-смертников не была известна бродяге, родившемуся уже после краха старого мира. Он не мог знать, что перед своим вылетом сюда Отступник уже запрограммировал одного из ботов в новом Убежище на ликвидацию его лидеров. А сейчас скопировал личность Ножа, прямо у него на глазах внедрил ее в новое тело и вручил этой копии бомбу. Опасный груз быстро был доставлен из старой цитадели в новую.

Скоро вся ее правящая верхушка была уничтожена взломанным роботом, а, вслед за этим, прибывший с посылкой клон Ножа активировал взрывное устройство. Взрыв произошел именно в тот момент, когда перезаписанные после убийства лидеры Избранных только начали возрождаться в новых оболочках.

Пламя уничтожило аппаратуру и все организмы-носители в самом центре программы «Наследие». Трансфер сознания стал невозможен. Избранные надолго лишились возможности возвращаться с того света. Обезглавленная станция запросила помощи у ближайших соседей, находящихся почти за тысячу километров.

Но элита из другого анклава, испуганная новой неведомой угрозой, не спешила подставляться. Переговоры затянулись. Пока эксперты с двух сторон оценивали ущерб, пыта-

лись установить источник диверсий, время было упущено. Отступник и его новые союзники успели подготовить следующий удар.

Когда вооруженный отряд со следователями и гуманитарной помощью из другого Убежища наконец выдвинулся к потерпевшим, он столкнулся с настоящей партизанской войной.

Охота на караван

Они слишком хорошо знают этот звук. Так было много раз до того. Сначала всегда слышен низкий гул, от которого внутренности вибрируют, а потом со всех сторон появляются монстры. Сердца людей учащенно бьются, все жмутся друг к другу, готовые броситься бежать. Жужжание усиливается, оглушает. И наконец небо над ними сереет от множества зависших в воздухе тварей, точнее роботов. Бродяги уже знают, что это машины. Никогда прежде они не видели такое их количество одновременно.

Кто-то в ужасе кричит, кто-то, обезумев от страха, пытается зарыться в песок. Но рой ведет себя необычно. Какое-то время он смертельным вихрем кружит вокруг группы. Затем все дроны снижаются и, низко стелясь над землей, устремляются куда-то за холмы. Они не трогают членов отряда, потому что теперь это их дроны. Сейчас они на одной стороне. Идет охота на караван, отправленный другим анклавом Избранных на помощь взорванному Убежищу.

Нож снова стал лидером своей группы, только теперь она уже превратилась в небольшую армию – они присоединили другие общины и отправили весть во все стороны.

Все изменилось после знакомства с Отступником. Люди зовут его великим Учителем. Они пока мало что могут, но с каждым днем узнают и понимают все больше. Раньше они

были слепы и даже не подозревали о существовании касты, ведущей против них войну. Избранные просто давили их, словно насекомых.

Теперь бродягам известно, что кроме Убежищ, в которых живет почти неуязвимая элита, есть множество небольших автоматизированных станций, где обслуживаются дроны-убийцы. Днем они заряжаются от солнечных батарей, а после заката охотятся с приборами, способными видеть тепловой след, малоэффективными на фоне дневного зноя. Дешевая и примитивная по меркам Избранных технология, но очень эффективная. Один из тех бичей, что постепенно сокращают поголовье дикарей.

Отступник-Учитель уже сообщил своим подопечным, что враг может видеть каждый метр поверхности, поэтому люди постоянно перемещаются и предпочитают безопасность подземелий. Теперь у них есть пайки и даже кое-какое оружие, а главное – есть наставник, который знает все и заботится о них, как о собственных детях. Для экстренной связи с ним командиры носят в ухе крошечные устройства. Он редко навещает свою маленькую повстанческую армию, занятый какими-то важными вопросами. Они учатся быть самостоятельными. Их задача много тренироваться и постигать истинную картину мира.

Сегодня солдаты Ножа должны будут взять предназначенный для врага груз. Они вступят в дело после того, как перепрошитые Отступником дроны разгромят охрану каравана.

Звуки, напоминающие раскаты грома, говорили о том, что процесс этот уже начался. Они больше не были жертвами. Сейчас плоды научно-технических разработок Избранных, их же творения, атаковали своих создателей.

Все выжидающе смотрели на Ножа. Повстанцы ждали, что скажет главный. А у него сердце было не на месте, какое-то гнусное чувство терзало изнутри.

– Ладно, вперед, бродяги. Посмотрим, как это бывает, со стороны.

Отряд осторожно крался к месту схватки. Неровности местности пока скрывали общую картину происходящего. Издалека видны были крыши огромных транспортеров. Где-то совсем близко стрекотали дроны. Приблизившись к застывшим в беспорядке машинам, группа остановилась. Развороченная кабина ближайшей из них была полностью залеплена кровью, как будто внутри взорвались чьи-то головы. Исковерканные фрагменты роботов застряли в погнутых дверях.

Другие грузовики выглядели примерно так же. Уничтожив водителей и охрану, дроны теперь таранили кузова сзади, открывая доступ к их содержимому. Нож сразу дал команду доставать грузы. Оборванцы выбрасывали контейнеры на горячий песок.

В этот момент большая крестообразная тень бесшумно пронеслась над ними, звук от нее запоздал на несколько секунд.

– Квадрокрыл! В рассыпную! – надрывая глотку, прокричал Нож. Неопытные повстанцы в ужасе начали прятаться под машины. Это решение стоило многим из них жизни. Транспортеры были первым, по чем нанес удар боевой летательный аппарат.

Хакнуть систему

Отступник чувствовал, что компьютерная программа «Созвездия» пытается определить его местоположение. Это могло означать, что его предательство раскрыто и начались поиски. Значит, возвращение в анклав больше невозможно. Маски сброшены, и противостояние переходит в открытую фазу.

К счастью, Избранные, вряд ли, смогут дистанционно ему навредить. Ведь он готовился к этому заранее. Нынешнее тело модифицировал сам лично в покинутой после диверсии цитадели, без присмотра всепроникающего «Созвездия». Из организма удалены все известные Отступнику механизмы контроля, осталась лишь односторонняя связь. Только исходящие команды.

Но, посылая скрытый запрос через нейросеть, он словно столкнулся с глухой стеной. То есть, теперь он отрезан. Взламывать системы Убежищ и подчинять себе новых роботов больше не получится. Но можно попробовать заставить другого делать это. Кого-то с доступом.

Сегодня повстанцы взяли ценный приз. У них есть заложник из числа его бывших братьев и сестер. Пилот того самого квадрокрыла, который чуть не обрек миссию Ножа на провал, уничтожив большую часть его отряда.

Летательный аппарат ссадили на землю все те же дро-

ны-охотники. Повинуясь воле Отступника, который через камеры ботов присматривал за своими учениками, они стайей вломились в реактивные двигатели вертикального взлета. Ошеломленного летчика извлекли из кабины и упаковали в изолирующий все сигналы контейнер – в таких караван перевозил важные грузы. Вероятно, Избранный и в страшном сне не мог представить, что станет добычей грязных дикарей. А может, они еще и каннибалы? Пленник был едва жив от страха.

Вот его доступом к нейросети и решил воспользоваться Отступник.

Война

А потом была война. Прежде казавшиеся такими неприступными Убежища падали одно за другим. Падали перед тем, у кого был ключ. Тем, кто сам раньше жил в такой же технологичной крепости. Жил, умирал и десятки раз возрождался. Каждый раз в новом теле, но с прежней личностью, со своей старой болью, нежеланием больше быть паразитом. Анклавы Избранных оказались не готовы к противостоянию с тем, кто знал все их секреты.

Армия людей, собранная и обученная Отступником, постоянно росла. И откуда только брались все эти полчища бродяг? Из каких трещин пересохшей земли, из каких заброшенных канализаций они выбирались? Как бы то ни было, день ото дня их становилось все больше. Несмотря на все болезни и голодное существование, человечество обладало удивительной волей к жизни и готово было бороться за эту, пусть и полную страданий, но все-таки жизнь.

Дроны, созданные специально для убийства двуногих животных, теперь сражались по обе стороны. Двери специальных хранилищ и замаскированных станций открывались для повстанцев. Пленные Избранные обеспечивали им доступ к необходимым паролем.

На стороне элиты были околоземные спутники и совершенное оружие. А среди одичавших людей оказалось немало

таких же, как и Нож, интуитов. Тех, кто имел способность к пердвидению.

Подобной войны Земля еще не знала...

Рождение легенды

Багги набирал скорость, разбрасывая каменную крошку и облака пыли. Останки городских строений, приближаясь, росли. Неузнаваемые ржавые остовы и бетонные насыпи с каждой минутой усложняли маршрут. Маленький джип ловко нырял между ними.

Нож здоровой рукой резко выворачивал руль, объезжая очередное препятствие. Двое автоматчиков в кузове мотались из стороны в сторону, как тряпичные куклы. Скоро будет мост. А за ним уже видна станет серая громада бывшего молла.

Разогнавшись на открытом пространстве по прямой, колеса перескочили наклон дороги, и машина скрылась в подземном паркинге. Здесь темп пришлось сбавить из-за темноты. Под поверхностью было прохладно, разгоряченная солнцем кожа покрылась мурашками. Одинаковые пустынные площадки парковок проплывали мимо. Еще один спуск...

А на этом уровне уже кипела жизнь. У множества костров готовилась еда, где-то сыпались искры от сварочного аппарата, лязг и стук доносился со всех сторон, шла непрерывная работа. Шумной стаей среди всего этого броуновского движения пробегали дети! У въезда несли вахту крепкие мужчины с оружием в руках. Настоящим огнестрельным оружием, а не кусками арматуры, как раньше.

Таковыми стали нынешние стоянки общины. Ничего похожего на прежнее, жмущееся к земле, испуганное сборище калек. Всё это заслуга того, кого они звали Учителем, реже Отступником. Он научил их самих отвечать за свою жизнь, подарил надежду на возрождение. Нож еще помнил одну из тех запутанных историй, которые рассказывал когда-то Странный человек. Притчи. Так вот, был в них некий Прометей. Один из Богов – он пожертвовал собой, чтобы дать огонь людям, отрекся от своего рода и обрек себя на страдания за род людской.

Тот, кто принес им огонь надежды, так и не раскрыл своего настоящего имени даже самым близким союзникам. В битве, когда повстанцы под его руководством уничтожили третье по счету Убежище, он погиб. Тогда же Нож потерял свою руку, но выжил, благодаря возможностям медицинского блока на разрушенной ими станции. Странно, но в тот день его способность к предвидению почему-то молчала.

Похоронили вдохновителя борьбы там же, по старой человеческой традиции предав земле. А слабый еще после ранения однорукий боец вышел ко всем и, как смог, рассказал легенду, переданную затем сотни раз из уст в уста. Так безымянного Учителя стали называть после его смерти именем Прометей.

Бесконечный цикл

Пройдут сотни или тысячи лет. Деградировавшая, почти истребленная цивилизация забудет все и постепенно начнет открывать заново электричество, химические элементы, энергию атома. А ослабленные, но не добитые Избранные, пользуясь сохранными знаниями, превратятся в новых жрецов и начнут строить свою очередную сеть. Как всегда. Над государствами и народами, потому что у этой организации нет никакой привязки. Это древнейшее зло словно и существует для того, чтобы каждый раз отбрасывать маятник развития в обратную сторону.

Останутся только мифы и легенды о том, как в древности люди умели летать, управляли молнией и строили города до небес, за что Боги когда-то разгневались на них и решили уничтожить. И только одинокий храбрец встал на защиту человечества.

А еще удивительные археологические находки будут кружить головы будущим поколениям...

Так уже было. И всё повторится. Спираль истории совершит свой очередной виток...